

ЗА СТРАНИЦАМИ УЧЕБНИКА

В революционные бури люди,
едва годные для того,
чтобы грести веслом,
овладевают рулем.

Пьер Буаст

ПЕРВАЯ КОННАЯ АРМИЯ

Предлагаем вам материал о Первой Конной армии, которая официально начала свое существование 19 ноября 1919 г., а распущена была в мае 1921 г.

История создания

Почему была создана именно конная армия? Как ни странно, этим красные были в значительной степени обязаны опыту рейда К.К. Мамонтова, белого генерала, который совершил блестательный набег на тылы Красной Армии и продемонстрировал, что такая мощная конная группировка. Видимо, именно это и послужило толчком к преобразованию, укрупнению существующих конных формирований.

Дело в том, что первые крупные конные формирования красных были созданы Борисом Думенко. Но потом он был тяжело ранен, считали, что смертельно, «наследство» перешло к С.М. Буденному, и на Буденного как на будущего командарма ориентировались те, кто инициировал создание конной армии. Это были К.Е. Ворошилов и командующий войсками Южного фронта А.И. Егоров, бывший подполковник царской армии и будущий «враг народа», один из расстрелянных первых маршалов...

Между прочим, при Егорове членом Реввоенсовета был И.В. Сталин, который считал себя одним из создателей Первой

Конной армии и очень нежно к ней относился всю свою жизнь.

И если мы заговорили о репрессиях, то следует отметить, что в этом плане конармейцы были практически как заговоренные. Нет сведений о том, чтобы кто-нибудь когда-нибудь из них, включая военных специалистов, был репрессирован. Это было культовое воинское образование, особое формирование.

«Невероятная сила»

Вообще говоря, Первая Конная армия — это миф. Миф об отлично организованной, неостановимой революционной силе.

Б. Думенко.

Первые крупные конные формирования красных были созданы Борисом Думенко

«Бой при Егорлыкской».

Художник М.Б. Греков. 1928–1929 гг.

В районе среднего Егорлыка в конце февраля 1920 г. произошло самое крупное конное сражение эпохи Гражданской войны. Там конная группировка белого генерала Павлова столкнулась с Первой Конной армией, одновременно с обеих сторон участвовало в сражении около 25 тыс. сабель

«Невероятная сила» насчитывала 17–19 тыс. сабель. Это много на самом деле. Конечно, число это сильно колебалось в зависимости от ситуации, обстановки, от побед или поражений, от длительности похода и так далее. Но непобедимой Первая Конная не была. Увы, наиболее тяжелые ее поражения относятся к периоду советско-польской войны (август — сентябрь 1920 г.).

Но сначала — о победах. Первая Конная, безусловно, сыграла очень важную роль в разгроме войск генерала А.И. Деникина. И уже ее первые бои, первые сражения были на важнейших участках фронта: Воронежско-Касторненская операция (1919), сражение под Касторной, далее — операция в Донбассе, взятие Ростова-на-Дону, а также Егорлыцкая операция 1920 г., которая была одной из

образцовых операций Красной Армии. В районе среднего Егорлыка в конце февраля 1920 г. произошло самое крупное конное сражение эпохи Гражданской войны. Там конная группировка белого генерала Павлова столкнулась с Первой Конной армией, одновременно с обеих сторон участвовало в сражении около 25 тыс. сабель. Трудно представить себе такое побоище.

Все-таки, когда мы говорим о Первой мировой, это была окопная война. Вообще, кавалерия перестала играть существенную роль уже в период англо-бурской войны (1899–1902), когда были применены пулеметы.

Надо сказать, что и в Гражданской войне пулемет играл важную роль. Но когда нет укрепленных позиций, когда идет маневренная война (а Гражданская война была маневренной: там не было сплошной линии фронта, действия шли и вдоль дорог, рек, железных дорог), быстрые передвижения конных масс очень часто приносили ощутимую пользу. И хотя не кавалерия поставила точку в Гражданской войне, потому что основную массу Красной Армии составляла пехота, тем не менее кавалерия сыграла роль неоцененную, и в ряде значительных сражений — решающую.

Приезд Сталина в Первую Конную армию.

Почтовая марка

«Вступайте в красную конницу!»
Плакат УССР. 1920 г.

Безусловно, Первая Конная была самым прославленным красным воинским соединением эпохи Гражданской войны. Кроме того, здесь родился идеальный образ командарма: красный генерал из крестьян Буденный, красный комиссар из рабочих Ворошилов и, конечно, товарищ Сталин. О Первой Конной писали стихи, песни, ставили фильмы, были даже написаны полотно «Приезд товарища Сталина в Первую Конную» М.И. Авилова, знаменитая картина батального художника М.Б. Грекова «Трубачи Первой Конной». И конечно, «Конармия» И.Э. Бабеля — книга, которая обессмертила эту армию и, кстати, очень не понравилась С.М. Буденному.

Красные командиры

Откровенно говоря, Семен Михайлович Буденный не был таким уж простым рубакой, как его принято изображать, все-таки человек был с биографией. С 1903 г. служил в армии, участвовал еще в русско-японской войне, потом в Петербурге был в высшей школе наездников (известен как один из лучших наездников России), прошел Первую мировую. Он и в столицах жил, и с разными людьми общался. Его удивительное политическое долголетие и умение выживать в самых разных ситуациях — это оттого, что был очень неглуп, хотя образования не имел и с литературным языком у него было сложно. А командир он был замечательный.

Гражданская война — война особая, там личным примером брали. Когда Борису Думенко, первому командиру крупных конных частей и их создателю, Лев Троцкий вручал орден Красного Знамени № 5,

он сказал: «...вы — первая шашка Республики!» И это была правда, поскольку командир должен был доказать свое первенство делом, шашкой.

Из партизанских вождей в командиры выросли многие. Орден Красного Знамени № 6 получил Буденный. Он был «шашкой № 2» республики — вслед за Думенко, но потом они поменялись ролями, и Буденный стал «шашкой № 1».

Судьба Думенко известна — он стал командиром Сводного конного корпуса. С Буденным у них были очень острые личные отношения, и кончилось все это печально. Думенко был арестован — уже после взятия Новочеркасска его корпусом и после убийства комиссара этого корпуса. В убийстве обвинили Думенко. Так это или нет, неизвестно. Не он лично, конечно, а якобы один из ординарцев его штаба убил комиссара Микеладзе в сговоре с комкором. Никаких конкретных доказательств предъяв-

«Трубачи Первой конной».
Художник М.Б. Греков. 1934 г.

лено не было, но общее мнение было таково, что Думенко — убийца комиссара. В мае 1920 г. он вместе со всем своим штабом был расстрелян в Ростове.

Тогда Первая Конная, включая бывшую дивизию, которой командовал Думенко, ушла на фронт. А в Ростове, прежде чем идти на польский фронт, они требовали освобождения Думенко, говорили об абсурдности обвинений, но их удалось уговорить дождаться справедливого пролетарского суда. «Справедливый пролетарский суд» решил расстрелять всех. И всех расстреляли.

Когда говорят о Первой Конной, никто не называет имен тех, кто управлял армией, кроме Буденного. Однако начальники штабов Первой Конной армии были, разумеется, профессионалы, бывшие офицеры царской армии полковник Николай Кононович Щолоков, потом подполковник Леонид Лаврович Клюев. В отличие от подавляющего большинства тех специалистов, которые служили в Красной Армии, они умерли в своих постелях и получили генеральские чины от советской власти.

Через Первую Конную прошли многие действительно выдающиеся военачальники Красной Армии, а впоследствии Советской Армии. В приветствии Сталина Первой Конной армии по случаю ее двадцатилетия говорилось:

«Бойцам и руководителям Первой Конной армии в день ее 20-летнего юбилея боевой привет! Привет Буденному, Ворошилову, Кулику, Тимошенко, Щаденко, Городовикову, Апанасенко, Тюленеву, Черевиченко, Еременко и другим, положившим основу Конной армии и превратившим ее в грозную силу!»

К этому следует добавить еще Лелюшенко, Рыбалко и многих других танковых и прочих маршалов, которые тоже служили в Первой Конной армии. После таких приветствий волос с головы этих людей упасть уже не мог.

«Вечная память и слава товарищам Пархоменко, Дундичу, Морозову, Литунову, Бахтурову, многим другим».

Характерно, что не упоминается ни один из военспецов. Ни Клюев, ни Щолоков, ни Жолнаркевич, никто из тех, кто осуществлял оперативное планирование боевых действий.

Состав Первой Конной

Ходили легенды, что Первая Конная состояла сплошь из казаков. В ее состав в разное время входило от 70 до 77% крестьян, сюда, видимо, включали и казаков.

Буденный, например, происходил из семьи крестьянина-батрака. Многие иногородние крестьяне (крестьяне, поселившиеся в казачьих областях после реформы 1861 г.) отлично умели сидеть на коне и управляться с шашкой. Они совсем по-другому относились к происходящему, чем казаки. Но и значительная часть казаков из низших слоев красных поддерживала.

Кроме того, в Первой Конной были мобилизованные (призванные на военную службу) и, между прочим, бывшие деникины, которых мобилизовали после Но-

С.М. Буденный.

Главнокомандующий войсками Юго-Западного направления

на учениях Московского военного округа. Орден Красного Знамени № 6 получил Буденный. Он был «шашкой № 2» республики — вслед за Думенко, но потом роли поменялись, и Буденный стал шашкой № 1

вороцкийской катастрофы деникинской армии, и они воевали за красных.

Вообще, случаи перехода с одной стороны на другую по несколько раз были не единичными, а массовыми. Человеческий материал был дорог, особенно те, кто умел воевать, да и пленных рядовых (кроме первых месяцев ожесточенных боев) не расстреливали. Им, как правило, наскоро «промывали мозги» и призывали в свою армию. Белые — красных, красные — белых. (Судьба Григория Мелехова из «Тихого Дона» М.А. Шолохова — совершенно типичный пример.)

Так вот, Первая Конная состояла из 70–77% крестьян, 20–25% рабочих и 3–4% интеллигенции. Примерно пятая часть конников была абсолютно неграмотной, и подавляющее большинство плохо умело читать и писать.

Первая Конная действительно по своему поведению и облику очень мало напоминала регулярную армию. Это было нечто, скорее похожее на средневековую казачью вольницу. И управляться с конниками было крайне тяжело.

Вспомним «Конармию» И.Э. Бабеля. Бабель приезжает в Конармию (с документами на имя Кирилла Васильевича Лютова, ибо как еврею появиться ему там было небезопасно). Начальник дивизии, услышав, что тот является кандидатом прав Петербургского университета, говорит ему: «Присылают вас таких, а у нас за очки решают». И когда Бабеля приводят к тем казакам, с которыми он должен делить и кровь, и пищу, его представляют: «Вот человек, по-

страдавший от образования». Это не просто фантазии, это реалии Первой Конной.

«Дикая вольница»

Напомню, что одним из выдающихся подвигов Конармии был тысячекилометровый марш с Дона на Украину, уже на советско-польский фронт (1920). В апреле они отправились, и в начале июня фронт прорвали под Самгородком и захватили Житомир и Бердичев в тылу польской армии, вынудив тем самым поляков стремительно отступить. Поляки захватили Киев, но потом вынуждены были его оставить. Конармейцы были в нескольких десятках километров от Львова...

Давно идет спор о том, кто виноват в поражении Красной Армии под Варшавой: Тухачевский, Егоров или Сталин, который должен был координировать действия фронтов? Одни считали, что надо идти на Львов, он рядом; другие — на Варшаву. И почему Первая Конная своевременно не была переброшена на Западный фронт под командование Тухачевского, когда Варшава была главной целью?

Одно из объяснений — конники, видя Львов, где можно очень здорово поживиться, пограбить, не хотели уходить, их с большим трудом удалось повернуть, но было уже поздно. Это лишь одна из причин поражения Красной Армии в советско-польской войне, но из таких многих причин, может быть, это поражение и сложилось.

Бабель записал (Конармейский дневник, 1920 г.) разговор с Жолнаркевичем, начальником штаба 6-й дивизии, прославленной и героически, и печально: «Что такое наш казак? Пласты: баражество, удальство, профессионализм, революционность, звериная жестокость. Мы авантюристы, но чего? Население ждет избавителей, евреи свободы — приезжают кубанцы...» Другой командир, начальник артиллерийского дивизиона Максимов, говорил: «Наша армия идет зарабатывать. Не революция, а восстание дикой вольницы. Это просто средство, которым не брезгует партия».

И это было действительно так. Когда Первая Конная захватила Ростов (в январе 1920 г.), начался невиданный грабеж. Ростов — богатый город, русский Чикаго. И это очень повлияло на ход боевых действий. Возникла так называемая Батайская пробка. Сходу не форсировали Дон, потом белые быстро укрепились. Пытались атаковать, но несли огромные потери. Это вызвало тревогу на самом верху.

Знаменитый Я.Х. Петерс, например, был в то время представителем ЧК в рас-

положении Первой Конной и 8-й армии. Он телеграфировал в Москву, что «армия Буденного разлагается с каждым днем. Установлены грабежи, пьянство, пребывание в штабе подозрительных женщин. По службам были случаи убийства наиболее сознательных товарищей» — не больше и не меньше.

Ленин телеграфировал Смилге и Орджоникидзе: «Крайне обеспокоен состоянием наших войск на Кавказском фронте... полным разложением у Буденного». Не надо, однако, думать, что подобная ситуация складывалась только в Первой Конной армии. Серго Орджоникидзе, которого собирались отправить вразумлять Буденного, был немногим лучше. И Ленин телеграфировал Орджоникидзе (секретно, разумеется): «Т. Серго! Получил сообщение, что Вы + командарм 14 пьянистовали... неделю. <...> Скандал и позор! <...> Можете по совести обещать прекратить или (если не можете) куда Вас перевести? Ибо позволить Вам пить мы не можем. <...> Пример подаете дурной. Привет! Ваш Ленин».

Грабежи осуществляли и белые. Особо отличились мамонтовцы (войска генерала Мамонтова), они занялись грабежами и убийствами. И более того — с награбленным отправились домой, т.е. не развивая успех (ведь рейд Мамонтова был блестящим), а доставить домой то, что захватили в Козлове, Тамбове и других городах.

Таков стиль Гражданской войны, особенно конных формирований.

После блестящих побед в 1920 г. (прорыв у Самгородка, взятие Житомира) последовали поражения и отступление, превратившееся в паническое бегство и в массовые насилия и погромы, редкие по жестокости даже во время Гражданской войны. Конармейцы устраивали настоящую резню по дороге, еврейские погромы, убийства советских работников. «Краса и гордость революции» проявила себя са-

**Командиры Первой Конной армии
в Полевом штабе РККА.**

Сидят: главком С.С. Каменев, член РВС Республики С.И. Гусев, командующий войсками Юго-Западного фронта А.И. Егоров, член РВС Первой Конной армии К.Е. Ворошилов; стоят: начальник Полевого штаба РВС Республики П.П. Лебедев, начальник штаба Юго-Западного фронта Н.Н. Путин, командующий Первой Конной армией С.М. Буденный, начальник Оперативного управления Полевого штаба РВС Республики Б.М. Шапошников

мым страшным и диким образом. Причем речь шла о сотнях убитых, о сотнях изнасилованных.

Что в этой ситуации было делать? Война еще не закончилась, нужно было воевать с Врангелем. И тогда было принято решение: 6-ю дивизию расформировать (кстати, это та самая дивизия, в которой служил Бабель), а зачинщиков — предать революционному военному трибуналу. Судебным деятелям была дана установка — следует руководствоваться «не столько формальной стороной, сколько революционной совестью и важностью переживаемого Первой Конной армии момента».

Перед революционным правосудием стояла и другая задача: «Оживить все здоровые и сознательные элементы и поднять боеспособность армии на должную высоту». Это означало, что следовало уничтожить часть нездоровых элементов. И устроили показательную расправу.

Была такая особая бригада Степного-Спижарного (в ней было до 30% коммунистов), она была отлично вооружена, включая орудия и пулеметы. Эта бригада окружила 6-ю дивизию и потребовала выдать зачинщиков. Зачинщиков выдали сразу, и в Елизаветграде (ныне — Кировоград) устроили публичный суд. Судили 387 человек. В первый день 141 из них вынесли

смертный приговор и тут же публично расстреляли, во второй день — еще 57 человек. Офицеры были разжалованы и приговорены к различным срокам заключения, помиловали их в ознаменование трехлетия революции (поскольку это были военные кадры, их отправили на фронт).

Эти жестокие меры привели в чувство Первую Конную, и ее бросили против Врангеля, где ее бойцы опять проявили себя очень неплохо. Правда, никуда не делась эта «вольница», стремление пограбить. Был такой эпизод, когда конармейцы захватили знаменитый заповедник «Аскания-Нова» и тут же начали охотиться на редких животных. Один конармеец решил прокатиться верхом на страусе, уже забрался на него, но страус, надо отдать ему должное, сбросил конармейца, не потерпел насилия.

Такова была Первая Конная. Впоследствии, естественно, все «плохие» страницы были стерты из ее истории. Первую Конную всячески идеализировали (над этим работали в разное время драматурги, режиссеры, актеры, художники, композиторы), а ее командиры стали неприкасаемыми.

О. БУДНИЦКИЙ